

коммерческих вузов (мы не учитываем Боливию из-за отсутствия официальной статистики или оценок), что составляет 32% от общего числа учащихся частных вузов в Латинской Америке и 17% от всего количества студентов в регионе.

Легализация коммерческого высшего образования в Бразилии и Перу стала возможной благодаря убежденности президентов этих стран в том, что коммерческое высшее образование и без того существовало бы, но в скрытой форме, что это было бы обманом населения и что неправомерное использование такими вузами налоговых поблажек, доступных некоммерческим вузам, лишило бы страну дополнительных налоговых поступлений. Таким образом, власти этих стран поставили частные вузы перед выбором: либо быть действительно некоммерческими, либо легально выбрать коммерческий статус. И вузы, выбравшие коммерческий статус, быстро достигли успехов на рынке, потому что обеспечили доступ к высшему образованию тем, кто раньше был его лишен. Подобные вузы внесли существенный вклад в массовизацию высшего образования в своих странах, потому что большинство из них — второсортные низкопробные массовые вузы. Наиболее престижными по-прежнему считаются государственные вузы, плюс есть несколько исключений в виде сильных некоммерческих частных университетов; впрочем, некоторым коммерческим вузам удастся занять определенную полезную нишу на рынке труда.

Будущее коммерческого высшего образования

Хотя, конечно, будущее коммерческого частного высшего образования в Латинской Америке непредсказуемо, на основе имеющихся данных можно сделать ряд предположений. Пример Чили показывает, что коммерческий сектор по-прежнему характеризуется высокой степенью неопределенности. Именно с Чили начинался прорыв коммерческого высшего образования в Латинской Америке задолго до Бразилии и Перу. Однако в Чили разрешение на создание коммерческих образовательных центров, принятое в условиях военной диктатуры 1980-х годов, распространялось преимущественно на сферу профессионально-технического образования. В университетском секторе коммерческое образование так и не было легализовано, а из-за массовых студенческих протестов последних лет и популистских поправок в законодательстве некоторые образовательные учреждения сменили свой статус с коммерческого на некоммерческий.

В других странах тоже наблюдаются противоречивые тенденции. Стремительное расширение сектора коммерческого высшего образования в Бразилии и Перу указывает на то, что ведущие страны Латинской Америки, скорее всего, продолжат движение в данном направлении. И возможно, их примеру последуют власти других стран, испытывающих дефицит бюджета и намеревающихся собрать дополнительные налоги с вузов, лишь прикидывающихся некоммерческими.

К тому же стремительное развитие коммерческого высшего образования в других регионах может способствовать легитимации такой формы образования или по крайней мере обеспечит возможность удовлетворить растущий спрос на высшее образование без финансовой помощи со стороны государства, только снизившейся в условиях пандемии COVID-19. Поскольку пока коммерческие вузы есть лишь в нескольких странах региона, но при этом в остальных государствах Латинской Америки с их постоянно расширяющейся системой высшего образования частный сектор и так уже играет огромную роль, есть все основания полагать, что коммерческое частное высшее образование вскоре начнет развиваться и в остальных 18 странах региона. С другой стороны, некоторые страны наверняка предпочтут терпеть коммерческие вузы, маскирующиеся под некоммерческие, чтобы избежать открытой полемики в обществе. Такой ход событий становится все более вероятным на фоне усиления левого популизма и студенческих протестов в последние годы. Отзыв законопроекта о легализации коммерческого высшего образования в Колумбии в 2011 году и недавние студенческие протесты против коммерциализации высшего образования в Чили могут послужить серьезным противовесом тем силам, которые выступают за развитие коммерческого частного высшего образования за пределами стран, где оно уже существует.

Приватизация и неравный доступ к образованию в Индии

Вишал Джамкар и Кристофер Джонстоун

Вишал Джамкар — аспирант Школы по связям с общественностью имени Хьюберта Хамфри, Университет Миннесоты (США).

E-mail: jatka003@umn.edu.

Кристофер Джонстоун — доцент отделения управления и развития организаций, Колледж изучения образования и кадрового развития, Университет Миннесоты.

E-mail: johnstone@umn.edu.

Индийская система высшего образования, вторая по величине в мире, включает около 800 университетов и почти 40 000 колледжей, в ней обучается в общей сложности 35 миллионов студентов. Индии потребовалось более 55 лет, чтобы перейти от элитистской модели высшего образования к массовой, причем

признаков замедления массовизации не наблюдается. К примеру, совокупная доля учащихся среди индийской молодежи увеличилась с 1,5% в 1961 году до 5,9% в 1991 году, а в 2017 году и вовсе достигла 27%. По мере роста массовизации все отчетливее выкристаллизовываются некоторые важные характеристики индийской системы высшего образования: огромное разнообразие образовательных программ, особенно в инженерных колледжах и политехнических институтах, которые все чаще предлагают образование в сфере прикладных наук; распространение частных университетов и колледжей в ответ на повышение спроса; улучшение доступа к высшему образованию среди представителей различных маргинализованных групп и других меньшинств, например тех, кто относится к так называемым зарегистрированным кастам (они же далиты, в прошлом — «неприкасаемые»), зарегистрированным племенам и другим угнетаемым классам, а также для мусульман, которые составляют в Индии одно из религиозных меньшинств. Впрочем, несмотря на все это, среди студентов по-прежнему преобладают представители индуистского большинства — выходцы из высших каст и обеспеченных классов.

Приватизация и инклюзия

В современном индийском высшем образовании два устоявшихся подхода, сложившихся в последние десятилетия. В 1970–1980-х годах высшее образование было инклюзивным в плане вовлечения представителей различных социально-экономических слоев населения. Цены на обучение и в государственных, и в субсидируемых из бюджета частных университетах были доступными, вузы предоставляли места в общежитиях, стипендии, скидки, учебники, были также квоты для женщин и для представителей зарегистрированных каст и племен и других угнетаемых классов.

Однако в начале 1980-х годов правительственная политика, ориентированная на интересы малоимущих (например, стипендии и скидки на оплату обучения и общежития), стала сходить на нет; субсидии на поддержку государственных и частных вузов сократились. На уровне центрального правительства и на уровне властей штатов были приняты меры по повышению финансовой автономии частных вузов, с тем чтобы те перешли на самостоятельное ресурсообеспечение и не опирались на гарантии государства. Вузы также получили право более самостоятельно действовать и в других областях. Приватизация бурно шла и в 2000-х годах. Определяющую роль в этом процессе сыграла судебная власть, потому что суд дал частным вузам полную самостоятельность в привлечении капитала и отменил институциональные квоты по привлечению студентов из числа представителей зарегистрированных каст и племен и других угнетаемых классов.

Объемы государственной помощи меньшинствам и маргинализованным группам в последние

десятилетия сократились, а численность студентов в частных вузах возросла. Согласно официальной статистике, в период с 1995 по 2014 год доля индийских студентов, которые учились в несубсидируемых частных вузах, возросла более чем в 4 раза, с 7,1 до 32,7%, а доля студентов государственных вузов упала с 57,5 до 41,1%. По данным Всеиндийского обследования высшего образования (AISHE), в 2015 году в стране насчитывалось свыше 35 000 колледжей, из них более 22 000 частных несубсидируемых, около 5000 частных, получавших государственные субсидии, и почти 8000 колледжей, финансируемых за счет бюджета. В настоящее время почти 78% всех колледжей в Индии — частные, в них обучается 67% студентов страны.

Приватизация и несправедливость

Массовизация высшего образования в Индии шла в основном за счет разрастания сегмента несубсидируемых частных вузов. На этом фоне зарегистрированные касты и племена и другие угнетаемые классы оказались дважды под ударом. Сначала верховный суд постановил, что несубсидируемые частные вузы не обязаны соблюдать квоты для представителей этих групп, из-за чего в Индии с ее разраставшимся сектором высшего образования снова остро встала проблема обеспечения равного доступа: получилось, что требование о квотах, введенных в рамках антидискриминационной политики и призванных побороть историческую несправедливость, стало распространяться лишь на меньшинство вузов в стране. Во-вторых, изменение политики предоставления стипендий, займов и скидок на оплату обучения и общежитий существенно сузило выбор абитуриентов из семей с низкими доходами, и многие лишились возможности получить частное образование за приемлемые деньги.

Конечно, массовизация и приватизация привели к увеличению числа студентов во всех группах населения, но главным образом прирост шел за счет выходцев из высших каст. Несубсидируемые частные университеты расположены в городах-миллионниках и других крупнейших городах, учится в них преимущественно городская и обеспеченная молодежь, и они не обязаны давать скидки абитуриентам из бедных семей и вообще придерживаться государственной политики защиты интересов ущемленных групп. Более того, пользуясь покровительством Министерства развития людских ресурсов, ведущие государственные вузы, например Индийский институт управления, выбрали себе право не соблюдать квоты при приеме в аспирантуру, прикрываясь аргументами о меритократии и «качестве образования». При этом демография профессорско-преподавательского состава этих вузов указывает на то, что они только подпитывают и без того существующую социальную стратификацию, ограничивающую мобильность и доступ к образованию. К примеру, по данным министерского доклада за 2017/18 год, 56,8% преподавателей вузов относится к «основному населению», 8,6% — к зарегистрирован-

ным кастам (хотя вообще они составляют 15% населения страны) и всего 2,27% — к зарегистрированным племенам (составляющим 7,5% населения страны). Подобные расхождения воспроизводятся и при зачислении в вузы и негативно влияют на реализацию принципа справедливости в образовании.

Массовизация высшего образования в Индии шла в основном за счет разрастания сегмента несубсидируемых частных вузов.

Заключение

В целом массовизация и приватизация университетов и колледжей в Индии привели к расширению диапазона возможностей для получения высшего образования. Совокупная доля учащихся среди представителей различных групп в последние десятилетия увеличилась, однако неравенство сохраняется. Нерегулируемая массовизация расширила выбор, но не для всех. Ослабление правил повышения стоимости обучения, отмена государственных грантов на оплату обучения и общежитий, отсутствие антидискриминационных мер в частных вузах — все это влияет на усиление неравенства доступа к образованию. Географическое распределение частных университетов и колледжей и их тарифы на обучение играют на руку в первую очередь обеспеченным абитуриентам и абитуриентам из высших каст. Отмена обязательных квот в частных университетах также привела к сокращению притока абитуриентов-мусульман и абитуриентов из числа представителей исторически ущемленных групп. Поскольку позиции частного высшего образования в Индии укрепляются все сильнее, власть имущим и руководителям частных вузов следовало бы понять, что обеспечение разнообразия — это их ответственность перед обществом и вообще общественное благо. В противном случае они только дальше усугубят социальное расслоение, существовавшее в Индии на протяжении тысячелетий.

Польша: 10 лет реформ (2010–2020 гг.)

Марек Квик

*Марек Квик — профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по институциональным исследованиям и политике в области высшего образования, директор Центра изучения публичной политики Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша).
E-mail: kwiekm@amu.edu.pl.*

Реформы первых двух десятилетий после событий 1989 года практически не затронули польские университеты. Основные черты системы того периода, включая непрозрачное распределение научного финансирования, неэффективную коллегиальную систему управления и запутанную многоуровневую систему ученых степеней и должностей, сохранились вплоть до начала 2010-х годов.

Сложилась ситуация недофинансирования науки и обесценивания исследовательской миссии вузов. Основные направления образовательной политики были связаны с расширением системы высшего образования и приватизацией вузов, занимающихся преимущественно преподаванием (в интересах постоянно росшего числа студентов-вечерников, самостоятельно оплачивавших свое обучение). Но начиная с середины 2000-х годов законодатели и руководители вузов стали осознавать долгосрочные последствия демографического спада. Если в 2006 году в стране было около 2 миллионов студентов, то к 2020 году их число сократилось до 1,2 миллиона. Соответственно, в конце 2000-х годов одним из новых приоритетов национальной политики стала наука.

Десятилетие реформ

2010-е годы стали периодом реформ, изменивших почти все аспекты жизни университетов. Наука снова официально стала основной миссией университетов, была введена новая система распределения научных грантов. Произошел разворот от приватизации к деприватизации и от деинституционализации науки в университетах к реинституционализации.

После того как наука снова стала одним из национальных приоритетов, Национальный научный центр (создан в 2010 году) занялся распределением исследовательских грантов на конкурсной основе. Распределение государственных средств на поддержку науки теперь сопряжено также с показателями работы сотрудников и результатами аккредитации вузов. Одним из ключевых понятий, встречающихся во всех программных документах последнего десятилетия, стала интернационализация науки.